

СИСТЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ: АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА¹

Н. А. Антюшин

Антюшин Николай Андреевич
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия
Эл. почта: Antushin93@mail.ru. ORCID 0009-0002-7794-8687

Аннотация. Процесс управления инновациями имеет большое значение для реализации целей политической модернизации и развития. От способности суверенного государства реализовать политику управления инновациями в электоральной сфере зависит легитимность политической власти и политического режима, доверие к политической системе со стороны гражданского общества и внешних субъектов, в первую очередь других суверенных государств и международных организаций, а также соблюдение принципа электорального суверенитета, являющегося составной частью государственного и национального суверенитета. Вынужденный разрыв межгосударственного взаимодействия России и стран Запада, в том числе по проблемам электорального сотрудничества, а также курс на укрепление российского электорального суверенитета обуславливают запрос на академическое исследование и экспертно-аналитическое сопровождение мероприятий в области управления инновационной деятельностью. Цель статьи — выявление и систематизация причин (целей инноваций), стоящих перед суверенным государством при осуществлении инновационной деятельности в электоральном пространстве, соответствие такой деятельности категории «электоральный суверенитет». Методология исследования опирается на теорию политического развития и модернизации, теорию диффузии инноваций, правовую теорию суверенитета. В качестве одного из результатов исследования предложена экспликативная модель инновационной деятельности в электоральном пространстве, согласно которой цели инновации можно разделить на три порядка, они взаимодополняющие и ориентированы не только на модернизацию и развитие избирательной системы, но и на воплощение в жизнь принципа электорального суверенитета. Автор отмечает, что инновацией не обязательно является созданный или импортированный институт или технология, а также и воссозданный процесс, который ранее был институционализирован целиком или фрагментированно в электоральной истории государства. Предлагается провести ревизию электоральных традиций России на предмет их актуальности и возможности использования в процессе управления инновациями для укрепления отечественного электорального суверенитета.

Ключевые слова: избирательный процесс, электоральные инновации, электоральный менеджмент, политика управления инновациями, государственная электоральная политика, электоральные традиции.

Для цитирования: Антюшин Н. А. Система целеполагания в государственной политике управления электоральными инновациями: аспект обеспечения электорального суверенитета государства. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2024. Т. 25. № 3. С. 83–97. DOI 10.31429/26190567-25-3-83-97

¹ Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01061 «Управление инновациями в государственной электоральной политике».

Введение

Избирательная система, являющаяся динамической системой, для адекватного выполнения своих функций и обеспечения целостности политической системы должна быть способна адаптироваться к внешним и внутренним вызовам. Условием реализации политическим институтом функции адаптации выступает наличие у органов государственного управления умения действовать проактивно, а в отдельных случаях реактивно реагировать на вызовы, опасности, угрозы собственному стабильному развитию. В данном случае адаптация проявляется в способности обеспечивать политическую модернизацию и развитие политической системы и ее отдельных элементов в целом, и избирательной системы в частности.

Функция адаптации избирательной системы реализуется в государственной политике управления электоральными инновациями. При этом инновации предполагают не только процесс внедрения прежде не существовавших в данной избирательной системе технологий, норм, процедур и практик, но и возвращение к ранее упраздненным или не имплементированным институтам. Онтология государственной политики управления инновациями в электоральной сфере — актуальная исследовательская проблема: без достоверного понимания природы и назначения нововведений невозможна инновационная деятельность, направленная на обеспечение модернизации и развития как в целом политической системы, так и электорального пространства суверенного государства, включая обеспечение электорального суверенитета. Настоящая статья имеет целью выявить и типологизировать движущие силы электоральных инноваций в суверенном государстве, иначе говоря — мотивы, трансформированные в политическую волю, позволяющую реализацию властными институтами комплексной государственной инновационной электоральной политики. Достижение данной цели осуществляется в рамках двух исследовательских задач: во-первых, междисциплинарного анализа теории инноваций с фокусированием внимания на специфике и ограничениях управленческой деятельности в сфере электоральной политики; во-вторых, определения актуального состояния подходов к пониманию категории «электоральные традиции» в аспекте потенциального обращения к электоральной истории России при обсуждении экспертным, академическим сообществом и лицами, принимающими решения, сценариев модернизации российского электорального пространства. Методологическая база исследования опирается на анализ природы инноваций и осуществления инновационной деятельности в рамках теории политического развития и модернизации, применяется теория диффузии инноваций, также был использован политико-правовой подход при концептуализации понятий «электоральные традиции» и «инновационная деятельность в контексте обеспечения электорального суверенитета».

Теоретическая основа

Австрийский экономист Й. Шумпетер предпринял попытку концептуального осмысления инноваций и инновационной деятельности в работе «Теория экономического развития» в 1911 г. Согласно теории инновационной экономики Й. Шумпетера, инновация является основным источником прибыли, а инновационная деятельность опирается на совокупность выполненных новых комбинаций (Шумпетер, 2008). Из сферы экономической теории подход к изучению инноваций был позаимствован социальными науками, которые под социальными инновациями

понимали внедрение новых социальных практик, способствующих лучшему удовлетворению социальных потребностей. Отличие социальной от экономической инновации заключается в отсутствии стратегии извлечения прибыли с нацеленностью на обеспечение управляемого процесса для социально значимых изменений в масштабах всего общества (Плотников, 2009).

Член ЦИК России Е. В. Колюшин, рассматривая технологический аспект электоральных инноваций как разновидности социальных инноваций, а саму инновационную деятельность как юридический казус, отмечает, что внедрение инновационных технологий обязательно означает смену парадигмы избирательного процесса с трансформацией аксиологической составляющей избирательного процесса (Колюшин, 2019). Появляющиеся новые ценности дополняют или замещают уже существующие, оказывая влияние на электоральную культуру и в целом на электоральное пространство. Вместе с тем Е. В. Колюшин констатирует, что механизм внедрения инноваций, имеющий двойственную природу, то есть установление инноваций как результат законотворческого процесса или как узаконивание института де-факто, отличается асинхронностью, в связи с чем подход к инновационной деятельности требует гармонизации формальных и неформальных действий и практик.

Российский политолог Н. В. Гришин приходит к аналогичному выводу, оперируя иной терминологией в отношении возникновения электоральных институтов и электоральных инноваций: в одном случае институты возникают естественным путем, без участия экспертно-аналитического сообщества, в другом случае происходит их формирование при помощи политической воли, т.е. государственно-правового установления. Н. В. Гришин отмечает, что процесс внедрения электоральных инноваций методологически опирается на теории диффузии инноваций и институционального заимствования. Несмотря на ограничения данных теорий на практике — при реализации государством политики в области управления инновациями — они обладают характером институциональной симуляции. При противоречивости исследовательской повестки в изучении электоральной политики, объясняющейся различиями в уровнях работы представителей академической среды и экспертно-аналитического сообщества, запрос на формирование целостного знания о проблеме государственного управления инновациями в электоральной сфере приобрел особую актуальность в последние 10–15 лет (Гришин, 2019). С учетом активной роли международных организаций как субъектов «импорта» электоральных технологий и передового опыта, в также фактора международного сотрудничества, в том числе взаимодействия органов администрирования выборов и законодателей, диффузия электоральных инноваций становится естественным процессом. Однако при этом импортируемая инновация оказывается отличной от оригинального института или технологии, а результат инновационной деятельности приобретает сложно прогнозируемую результативность (Гришин, 2024).

Фактору адаптивности системы как мотива внедрения инноваций, в том числе в электоральной сфере, придают значение ряд корейских исследователей. Серия кейсов местных и национальных выборов, прошедших за последнее десятилетие в Республике Корея, эмпирически подтвердила прямую связь инноваций и электоральной конкуренции: чем выше конкуренция, тем выше вероятность внедрения инноваций в избирательный процесс в силу рекрутирования в политику более молодых и более активных акторов. Данный пример также подтверждает значимость фактора диффузии инноваций, однако в случае и Южной Кореи, и ряда государств

Юго-Восточной Азии речь идет о стратегиях конкуренции и подражания. Подражание заключается в факте распространения инноваций под воздействием изоморфного давления. Аналогичные выводы можно сделать при анализе последних трех-четырёх электоральных циклов в Индонезии, где институты гражданского общества и молодые политические деятели во взаимодействии с органами администрирования выборов активно изучают инновации в соседних странах региона на предмет их возможного импортирования для преодоления дисфункций индонезийской избирательной системы (Riwanto, Suryaningsih, Firmandiaz, 2024). Таким образом, на основании серии кейсов стран Юго-Восточной Азии, а также интерпретаций подходов к управлению инновациями в электоральной сфере получает обоснование формула «инновации порождают инновации», раскрывающая данный процесс как динамический и непрерывный.

Отечественный исследователь О. С. Морозова, рассматривающая инновационную деятельность как компонент политической модернизации, характеризующийся на актуальном этапе «цифровизационной» тенденцией и высоким влиянием глобализации, делает акцент на требованиях к управлению политикой инноваций. О. С. Морозова, обращаясь к проблемам техноэтики и управленческой культуры, делает вывод, что ключевыми требованиями для субъектов реализации инновационной деятельности должны становиться культура инноваций и стратегия цифровых инноваций, импорт которых едва ли возможен или целесообразен. Процесс управления инновациями должен опираться на политический опыт, политическую культуру, традиции и ценности конкретного суверенного государства (Морозова, 2021).

Значение фактора конкуренции (в рамках доктрины конкурентной демократии) в контексте реализации политики управления инновациями в электоральной сфере отмечают отечественные политологи А. М. Старостин, А. В. Понеделков, Е. Н. Тованчова. Состояние развития отечественной избирательной системы и ее возможные векторы дальнейшей эволюции авторы, скорее, характеризуют как «вынужденный симбиоз» российских институтов, традиций, паттернов политической культуры, а также импортированных или даже навязанных технологий и стандартов, примеров политического поведения, которые в условиях глобальной геополитической нестабильности оказались не способны обеспечить гармонизацию избирательной системы России с электоральными процессами стран Запада (Понеделков, Старостин, Тованчова, 2023). Одним из сценариев модернизации российской избирательной системы и реализации политики инноваций в условиях растущего запроса на институциональную преемственность могла бы стать адекватная «традиционализация электорального процесса», которую коллектив исследователей видит в системном переосмыслении электоральной культуры, моделей партийно-электоральной агрегации, а также внедрении разработок технологического характера.

В то же время при реализации инновационной политики следует учитывать возможность реакции и противодействия нововведениям, и причины сопротивления внедрению инноваций требуют особого изучения. Причины могут различаться от неготовности политических институтов, гражданского общества к переменам, недостаточной информационно-разъяснительной работы касательно необходимости совершаемых изменений до скоординированной работы системных, несистемных, внесистемных субъектов по противодействию реализации политики инноваций. К потребности обеспечения баланса между консерватизмом и инновациями,

уравновешиванию групп интересов, достаточности степени контроля со стороны государства без избыточности такого контроля на этапах жизненного цикла инновации от рождения ее идеи до отказа от нее или обновления апеллирует Н. С. Давыдова, определяя набор условий для обеспечения результативности и эффективности инновационной деятельности (Давыдова, 2023).

Российский юрист, специализирующийся на проблематике правовых аспектов внедрения инноваций, в первую очередь программно- и программно-аппаратных решений и технологий в избирательном процессе, Н. С. Чимаров обращает внимание на важное условие реализации инновационной деятельности в сфере электорального законотворчества: это обеспечение конфиденциальности процесса голосования, в том числе защита результатов голосования от третьих лиц. Таким образом любая инновация должна быть безопасной, быть направленной на обеспечение безопасности избирательного процесса и, как следствие, обеспечивать электоральный суверенитет государства. Игнорирование данных условий может вместо модернизации и демократизации электорального пространства привести к демократическому откату (Чимаров, 2020).

Важно отметить, что понятие «электоральный суверенитет», в том числе в контексте реализации политики инноваций, в российский политолого-юридический дискурс едва ли не первым ввел И. Б. Борисов в 2008 г.

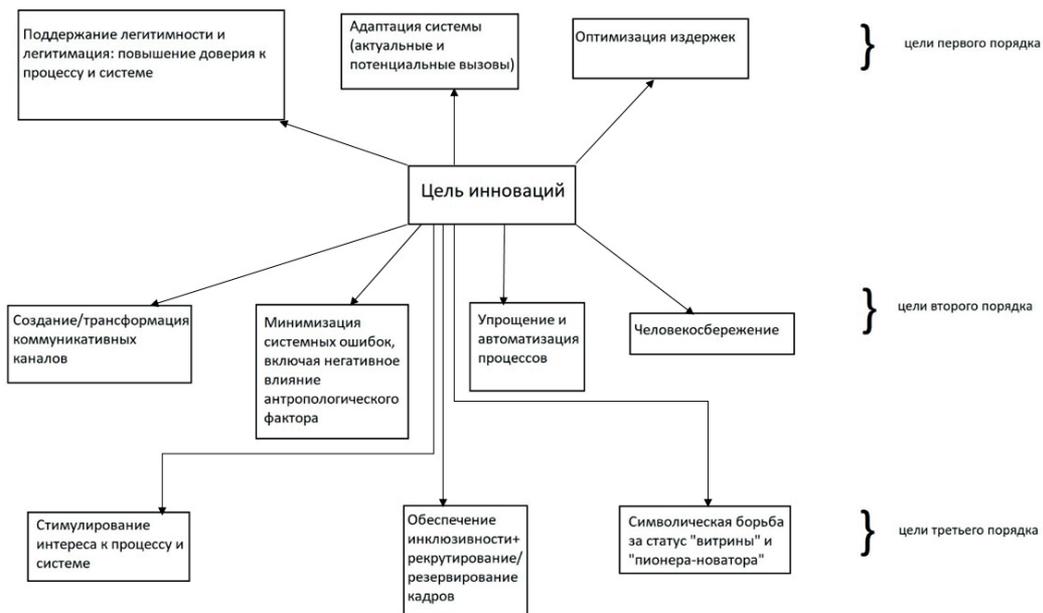
Понятие «электорального суверенитета» И. Б. Борисов трактует как «установление национальных демократических процедур, порядка и правил организации публичной власти», правомочности самостоятельно, без какого-либо внешнего влияния реализовывать любую модель политической системы, включая порядок ее формирования (Борисов, 2010). Электоральный суверенитет не данность, им не обладает любое государство, реализующее избирательный процесс, но государственный суверенитет в электоральной сфере как составляющая суверенитета государства и нации требует утверждения, обеспечения и защиты (Борисов, 2024). Электорально суверенное государство остается открытым к демократическим инновациям, включая их импортирование, при условии их сочетаемости с международными стандартами демократических выборов и способности гарантировать равный и справедливый доступ к избирательному процессу всех его участников.

В последние 5–7 лет проблеме электорального суверенитета как электоральной инновации, а точнее — правовой новелле, уделяется большое внимание в Республике Беларусь. Это выражено, во-первых, в проведенной конституционно-правовой реформе, итогом которой стало закрепление в Концепции национальной безопасности Республики формализованного понятия «электоральный суверенитет»; во-вторых, во внедрении ряда инноваций в избирательный процесс, в частности, в проведении первого в истории Республики единого дня голосования 25 февраля 2024 г., а также уточнении отдельных процессуальных и технологических аспектов; в-третьих, в совершенствовании института международного и национального наблюдения за выборами и технологий мониторинга избирательных процессов, в соответствии с которым к мониторинговым мероприятиям исключен доступ субъектов, причастность которых к вмешательству в дела какого-либо суверенного государства, в особенности страны СНГ, была юридически доказана (Шидловский, Сухопаров, 2024).

Анализ современного состояния изученности проблем внедрения электоральных инноваций, обеспечения электорального суверенитета и их сочетания (деятельности в области управления электоральными инновациями в условиях реализации электорального суверенитета) свидетельствует о недостаточной методологической проработанности вопроса целеполагания и аксиологического назначения инноваций в избирательном процессе.

Система управления инновациями: контекст обеспечения электорального суверенитета

Для удобства и полноты анализа функционального, аксиологического, институционального назначения инноваций в электоральной сфере автором предложена экспликативная модель, представленная на рисунке, в которой цели инновационной деятельности ранжированы на 3 группы.

Цели инновационной деятельности (на примере управления инновациями в электоральном пространстве)

Objectives of innovation activities (using the example of innovation management in the electoral space)

Цели инноваций первого порядка, к которым отнесены поддержание легитимности и легитимация электорального процесса, адаптация избирательной системы и политической системы в целом, оптимизация издержек, являются системообразующими, направленными на реализацию электорального суверенитета и обеспечение функционирования национального электорального пространства.

Инновации, связанные с обеспечением легитимности электорального процесса, предполагают реализацию мероприятий и внедрение технологий, которые

способствовали бы повышению доверия к выборам и избирательной системе в целом как среди участников процесса, так и у внешней аудитории.

Инновации, обеспечивающие функцию адаптации системы, направлены на адекватное, своевременное и исчерпывающее реагирование на актуальные и перспективные риски, вызовы и угрозы. Нововведения в избирательном процессе, реализованные едва ли не всеми суверенными государствами в период пандемии новой коронавирусной инфекции (Баранов, 2021), являются примером подобной политики управления электоральными инновациями, которые внедряются как реактивно — в условиях актуального вызова, так и проактивно — на случай новых потенциальных рисков эпидемиологического характера. Среди примеров иностранных нововведений «коронавирусного этапа», трансформировавшихся в электоральные инновации — введение в Польше практики голосования по почте, учреждение в Южной Корее Кодекса поведения граждан для участия в голосовании, принятие в Италии Decreto Cura Italia 18 марта 2020 г., в котором предусмотрена возможность переноса муниципальных и региональных выборов и ограничения в рамках Covid-19 Law электорального процесса под предлогом незаконности пребывания в одном месте свыше пяти граждан одновременно, аналогичная мера вводилась поправками к разделам 56А-56F Закона о парламентских выборах, предусматривавшими исключительные полномочия для органов администрирования выборов в условиях непредвиденных событий (Global overview of Covid-19..., 2020). «Пандемийные» электоральные инновации являлись более последовательными, хоть и вызывали дискуссии в экспертном сообществе. Так, скептически, с предположением возможности нарушения тайны голосования, была встречена поправка от 31 июля 2020 г. № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в Закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях...»², дополняющий статью 61.3 положением о возможности организации голосования по решению избирательной комиссии вне помещения для голосования, уточняющий поправку от 23 мая 2020 г. в пункт 18 статьи 66 Закона № 67-ФЗ о голосовании на придомовых территориях (Елисеева, 2022). Тогда же, 23 мая 2020 г., была узаконена возможность голосования по почте, а также посредством дистанционного электронного голосования. Немногим позже Постановлением ЦИК № 251/1852–7 от 04 июня 2020 г. избирателям было предоставлено право оставлять подписи для выдвижения кандидатов с использованием портала «Госуслуги»³, а 21 июля 2020 г. введена правовая дефиниция «многодневное голосование»⁴. В данном случае инновации, обеспечивающие электоральный суверенитет государства, нацелены на гарантию реализации избирательных прав граждан и организацию

² «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358748/

³ «О Порядке сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», Постановление ЦИК России от 04.06.2020 № 251/1852-7 (ред. от 09.06.2021). СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354451/

⁴ Доклад временной рабочей группы СПЧ по мониторингу общероссийского голосования на выборах (2020, июль 14). Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Режим доступа https://www.president-soviet.ru/presscenter/news/doklad_vremennoy_rabochey_gruppy_spch_po_monitoringu_obshcherossiyskogo_golosovaniya_na_vyborakh/

избирательного процесса в целом (что в западной литературе именуется *electoral managment*, а не *electoral politics*).

Целью инновационной деятельности, направленной на оптимизацию издержек, является не столько экономия финансовых ресурсов, затрачиваемых на функционирование избирательной системы, сколько аудит иных материальных и нематериальных средств, составляющих ресурсную базу обеспечения электорального пространства. К таким инновациям можно отнести стратегию цифровизации избирательного процесса, мероприятия по автоматизации системы учета и информирования избирателей, внедрение решений по принципу одного окна в отношениях органов администрирования выборов и субъектов избирательного процесса, реализующих пассивное избирательное право.

Цели второго порядка преследуют инновации, направленные на модернизацию отдельных элементов избирательной системы или ее донастройку. Они также ориентированы на обеспечение и укрепление электорального суверенитета в пределах своего функционального поля.

Инновационные мероприятия, сопряженные с созданием или трансформацией коммуникативных каналов, способствуют развитию инструментов обратной связи, включая получение предложений и идей по совершенствованию избирательного процесса «снизу вверх» от институтов гражданского общества, академической сферы и иных. Это же направление инноваций может быть рассмотрено как инструмент потенциального рекрутирования кандидатов в кадровый резерв избирательных органов и иных акторов электорального пространства.

Управление инновациями, необходимыми для минимизации системных ошибок, можно было бы отнести к целям первого порядка, интерпретировав их как мероприятия по адаптации системы и ее реагирование на вызовы, в частности, саморефлексию системы и работу над ошибками. Однако в данном случае подразумевается преодоление запрограммированных и не запрограммированных ошибок, т.е. таких недостатков, как несовершенство нормативной базы и правовые пробелы, уязвимости, процедурные упущения, не связанные с нарушением избирательного законодательства. Кроме того, к таким ошибкам стоит отнести различное негативное влияние антропологического фактора, включая саботаж и диверсии в ходе реализации электорального процесса.

Инновации, направленные на упрощение и автоматизацию процессов, обеспечивают имплементацию и внедрение управленческих, технических и технологических решений, соответствующих актуальному этапу эволюции систем голосования (Трыканова, 2021). Кроме того, инновационная деятельность, связанная с автоматизацией элементов и этапов избирательного процесса, способствует экономии ресурсов, минимизации различных ошибок, в том числе предотвращает проявления электоральной коррупции, а также обеспечивает прозрачность электорального пространства, повышение доверия к нему со стороны всех его участников.

Инновации в области человекобережения имеют важное значение для обеспечения электорального суверенитета. Примером таких инноваций можно считать модернизацию нормативной базы, регулирующей социальные гарантии представителям органов администрирования выборов, в том числе содействующим организации электорального процесса на непостоянной основе. Инновационная деятельность в данной сфере направлена на определение условий допуска к работе на основании состояния здоровья работника и санитарно-эпидемиологической

обстановки в избирательном округе⁵, режима труда и отдыха, а также на регулирование избирательного процесса в особых условиях, к которым можно отнести голосование при чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции или военном положении.

Цели инноваций имеют, скорее, символическое значение, в том числе и за счет создания новых артефактов в рамках подобных мероприятий. Вклад таких инноваций в реализацию электорального суверенитета выражается в их ориентации на закрепление самобытности избирательных институтов, развитие национальной электоральной культуры. Кроме того, потенциальная способность нововведения быть экспортированным способствует продолжению процесса диффузии инноваций, в котором за государством-новатором сохраняется символическое интеллектуальное право на идею электоральной технологии.

Инновации, связанные со стимулированием интереса к выборам и референдумам, решают не только задачи мобилизационно-агитационного этапа электорального процесса, но в большей степени представляют собой комплексную работу по преодолению или предотвращению таких негативных явлений, как электоральный абсентеизм, протестное голосование или бойкот выборов, целенаправленный подрыв доверия к избирательной системе или ее умышленная дискредитация.

Управлять инновациями, призванными обеспечить инклюзивность избирательного процесса, помогает комплекс мероприятий, связанных с повышением его открытости и доверия к избирательной системе. В условиях повышенного внимания к способности и возможности всех участников электорального процесса реализовать свои избирательные права должны изыскиваться новые формы и способы обеспечения участия граждан, т. е. необходимо гарантировать их конституционное право на отправление власти в суверенном государстве. Кроме того, инновации в отношении обеспечения инклюзивности связаны с ранее упомянутыми направлениями инновационной деятельности — человекобережением, оптимизацией и автоматизацией процедур и этапов избирательного процесса. Инновации данного рода направлены на гарантию реализации избирательных прав граждан с обеспечением экономии затрачиваемых на организацию электорального процесса ресурсов, к примеру, при проведении голосования в труднодоступных регионах или осуществлении волеизъявления избирателями, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Инновационная деятельность способна иметь символическое значение, при котором отдельные решения обладают характером ноу-хау или формируют определенные тенденции в электоральном процессе. Как ранее было отмечено, инновации стимулируют новые инновации. В этом случае примерами «инновации как витрины» являются внедрение системы электронного голосования (на актуальном этапе развития избирательного процесса — обеспечение безопасности интернет-голосования и технических средств проведения выборов, где одним из решений считается технология распределенного реестра), а также инновации, направленные на гарантию эпидемиологической безопасности участников электоральных мероприятий, особое внимание которым уделяют все суверенные государства с 2020 г.

⁵ Веретенникова, К., Галанина, А., Рожкова, Е. (2020). Проверку пройдут не все. Коммерсант. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/4379265>

Представленная модель примерно объясняет направления целеполагания инновационной деятельности в электоральном процессе, а также функциональную роль инноваций в системе обеспечения электорального суверенитета государства.

В условиях дистанцирования российских политических институтов от институтов стран Запада, вплоть до декларативного отказа продолжать институциональное строительство с учетом опыта и традиций политических систем западной цивилизации, в связи с провозглашением идеи российского государства-цивилизации перспективным направлением инновационной деятельности в отечественном электоральном пространстве может стать обращение к собственным электоральным традициям.

Если ранее электоральные традиции России служили предметом междисциплинарных исследований историков, социологов и политологов, то сегодня накопленный в процессе эволюции избирательного процесса богатый опыт в России мог бы быть переосмыслен субъектами, реализующими политику управления электоральными инновациями.

Стоит отметить, что к электоральным традициям России уже обращались политологи и политтехнологи в рамках последнего электорального цикла, связанного с выборами Президента России⁶. Однако традиции рассматривались преимущественно через призму партийно-политического процесса, а категория «традиция» определялась исключительно через опыт партийного строительства и отдельных технологий избирательного процесса, выработанных в России за последние 30 лет.

Тем не менее академическое сообщество продолжает размышлять над проблемой электоральных традиций и электорального традиционализма в России, в том числе затрагивая вопрос эволюции электоральных инноваций в истории отечественного избирательного процесса.

Н. В. Карпова, исследующая электоральную культуру российского общества, склонна считать, что формирование электоральных традиций России произошло лишь в 1990-е гг., и начало эволюции характеризовалось недоверием избирателей к конкурентным выборам как институту представительства, отчуждением и постепенным снижением политического участия граждан (Карпова, 2021). Преодоление недоверия к избирательной системе, трансформация отношения избирателей к выборам, в том числе внедрение технологий, содействующих повышению участия граждан и преодолению электорального абсентеизма, составляли долю электоральных инноваций в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Более широкий обзор электоральных традиций России и их преемственности приняла О. Г. Мазур, предложившая модель пяти этапов эволюции отечественного избирательного процесса. Электоральная история России, восходящая к традициям вечевой демократии, Соборам и специфическим формам народного представительства, по своей сути является примером внедрения инноваций, в большей или меньшей степени отличавшихся преемственностью и последовательностью. Наиболее значимые электоральные инновации были внедрены накануне созыва Учредительного собрания в 1918 г., они предоставляли избирательные права большому количеству граждан и гарантии их реализации, закрепляя технологии организации избирательного процесса (Мазур, 2021). Такие инновации не только

⁶ Гончаров Г. В. ЭИСИ обсудили электоральные традиции отбора кадров на выборы. Режим доступа <https://lenta.ru/news/2023/03/09/electrtr/>

были революционны для России, но опередили свое время, и большинство суверенных государств начали внедрять аналогичные институты, применять схожие технологии и подходить так к организации процесса лишь после 1920 г., масштабное их распространение пришлось на период после Второй мировой войны.

Этапы трансформации российского электорального пространства совпадали с эпохами существенных изменений политической системы, сопровождавшихся переосмыслением института представительства и, как следствие, характера гражданского участия в политике: от активной роли граждан, сословий, общественных и партийных объединений до формального или опосредованного, нерегулярного совершения ритуальных действий. Эти изменения отражались не только на дизайне институтов избирательной системы России, но и на электоральной культуре, и политической культуре в целом.

Таким образом, электоральные традиции можно разделить на связанные с: 1) электоральной культурой; 2) с организацией избирательного процесса; 3) с институтом представительства. Они включают как позитивные аспекты, к примеру, возвращение к голосованию на протяжении нескольких дней, что было еще в Российской империи, так и негативные: электоральный абсентеизм и невысокая доля избирателей, имеющих политические установки или устойчивые предпочтения.

Заключение

Электоральные инновации как часть процесса политической модернизации и развития являются системной реакцией на вызовы, опасности и угрозы, которые уже материализовались, или реализация их политическим руководством суверенного государства оценивается как неизбежная.

Многогранность целей, на которые ориентируется политическое руководство при принятии политического решения по управлению инновациями, затрагивающими электоральное пространство суверенного государства, обеспечивает электоральный суверенитет государства. Только в условиях способности граждан, обладающих активным избирательным правом, полностью реализовать свое право на власть в рамках пользующегося доверием граждан избирательного процесса, осуществляемого в соответствии с актуальными представлениями о стандартах демократических выборов, и при отсутствии какого-либо вмешательства в любой из этапов, или завершившихся успехом попыток влияния на субъектов данного процесса можно констатировать наличие электорального суверенитета государства.

Нельзя утверждать, что до конца XX в. в России предпринимались попытки системного управления электоральными инновациями, а тем более осмысления электорального суверенитета как компонента национального и государственного суверенитета. Однако накопленный веками опыт (от протывыборов времен вечевой демократии до эпохи цифрового развития и эпидемиологических вызовов, сформировавших совокупность электоральных традиций России) может обеспечить управление политикой инноваций в электоральной сфере с помощью изучения отечественной электоральной истории, минимизируя обращение к иностранным примерам и, как следствие, предотвращая эффект искажения нововведения в процессе реализации диффузии инновации. В условиях запроса на укрепление российской общегражданской идентичности, утверждения высокого значения традиционных ценностей для развития гражданина, общества и государства сценарий внедрения инноваций в электоральный процесс в России посредством поддержки

отечественных электоральных традиций позволит реставрировать отдельные удачные избирательные институты и технологии, выстраивая самобытную избирательную систему государства, обладающего подлинным электоральным суверенитетом.

Библиографический список

- Баранов, Н. А. (2021). Выборы как институт доверия особенности функционирования в условиях пандемии COVID-19. *Управленческое консультирование*, 10, 10–21. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-10-10-21
- Борисов, И. Б. (2024). Обеспечение электорального суверенитета во внешних отношениях. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2(32), 88–103.
- Борисов, И. Б. (2010). *Электоральный суверенитет*. М.: РОИИП.
- Гришин, Н. В. (2019). Изучение государственной электоральной политики: как формируется исследовательская повестка дня. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 15(2), 261–274. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.207
- Гришин, Н. В. (2024). Изучение инноваций государственной электоральной политики: обзор научной литературы. *Вестник Пермского университета. Политология*, 18(2), 149–159. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-149-159
- Давыдова, Н. С. (2023). Детерминанты развития инновационной политической системы: теоретические основания и практика. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 303–308. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-303-308
- Елисеева, Г. В. (2022). Влияние пандемии COVID-19 на избирательные права и свободы. В С. К. Буряков (ред.) *Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы VI международной научно-практической конференции* (с. 20–21). Омск.
- Карпова, Н. В. (2021). Электоральная культура российского общества в фокусе парламентских выборов 2021 г. *Теория и практика общественного развития*, 12, 35–40.
- Колюшин, Е. И. (2019). Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 9, 103–113. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.61.9.103-113
- Мазур, О. Г. (2024). Эволюция электоральных политических практик в России. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 1, 47–64.
- Морозова, О. С. (2021). Политическая модернизация и электоральные процессы в цифровом обществе. В А. В. Соколов, А. А. Фролов (ред.) *Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 179–183). Ярославль.
- Осипов, М. Ю. (2021). Новеллы и инновации в праве: понятие и соотношение. *Право и политика*, 2. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35031
- Плотников, Н. В. (2009). Социальная инновация: специфика социологического анализа категории. *Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия: социология*, 4, 51–55.
- Старостин, А. М., Понеделков, А. В., Тованчова, Е. Н. (2023). Инновационные аспекты в электоральной политике современной России. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 5(156), 132–137.
- Трыканова, С. А. (2021). Направления развития организационно-правовых условий дистанционного голосования в России. *Образование. Наука. Научные кадры*, 1, 85–87. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-1-85-87
- Чимаров, Н. В. (2020). Актуальные вопросы нормативно-правового закрепления новой технологии голосования на платформе «blockchain». В В. И. Скрябин (ред.) *Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй всероссийской научно-практической конференции*. Сочи: сборник статей (с. 503–508). Ростов-на-Дону.

Шидловский, А. В., Сухопаров, В. П. (2024). Единый день голосования: новации избирательного законодательства и правовая охрана проведения выборов депутатов. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*, 1, 46–51.

Шумпетер, Й. А. (2008). *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия*. М.: Эксмо.

Global overview of Covid-19: Impact on Elections (2020, May 27). *International IDEA*. Retrieved from <https://www.idea.int/data-tools/tools/global-overview-covid-19-impact-elections>

Hong, S., Kim, S. H., Kwon, M. (2022). Determinants of Digital Innovation in the Public Sector. *Government Information Quarterly*, 39(4). DOI: 10.1016/j.giq.2022.101723

Riwanto, A., Suryaningsih, S., Firmandiaz, V. (2024). Preventing Electoral Fraud in Indonesia: Protecting the Social Security of Election Management Personnel. *Jurnal Media Hukum*, 31(1), 95–114. DOI: 10.18196/jmh.v31i1.19361

Статья поступила в редакцию 18.06.2024

Статья принята к публикации 15.08.2024

THE SYSTEM OF GOAL-SETTING IN THE STATE POLICY OF ELECTORAL INNOVATION MANAGEMENT: THE ASPECT OF ENSURING ELECTORAL SOVEREIGNTY OF THE STATE

N. A. Antyushin

Nikolay A. Antyushin

St. Petersburg State University, Universitetskaya nab. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: Antushin93@mail.ru. ORCID 0009-0002-7794-8687

Acknowledgement. The research was carried out at St. Petersburg State University with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 24-28-01061 “Managing Innovations in Electoral Governanc”.

Abstract. The process of innovation management is of major importance for the realization of political modernization and development goals. The ability of a sovereign State to implement the policy of managing innovations in the electoral sphere, as well as to implement the principle of electoral sovereignty, which is an integral part of state and national sovereignty, determines the legitimacy of political power and political regime, and the trust of civil society and a wide range of external actors (first and foremost, other sovereign States and international organizations) in the political system. The disruption to interstate communication between Russia and Western countries, including the issues of electoral cooperation, as well as the drive to reinforce Russia’s electoral autonomy, has led to a significant requirement for academic research and expert-analytical support in the domain of innovation management. The purpose of the article is to identify and systematize the reasons (innovation goals) that the sovereign state faces when carrying out innovation activities in the electoral space, and the conformity of such activities with the category of ‘electoral sovereignty’. The research methodology is based on the theory of political development and modernization, the theory of diffusion of innovation, and the legal theory of sovereignty. As one of the results of the study, an explicative model of innovation activity in the electoral space is proposed, according to which innovations can be divided into three orders of goals. These goals are complementary and oriented not only towards the modernization and development of the electoral system, but also towards the implementation of the principle of electoral sovereignty. The author notes that an innovation is not necessarily a newly created or imported institution or technology; rather, it can also be a recreated process that was previously institutionalized in its entirety, or fragmented, in the electoral history of a state. The author suggests reformulating Russia’s electoral traditions to make them relevant and innovative. This would strengthen the domestic electoral sovereignty.

Keywords: electoral process, electoral innovations, electoral management, innovation management policy, state electoral policy, electoral traditions.

For citation: Antyushin N. A. The System of Goal-Setting in The State Policy of Electoral Innovation Management: The Aspect of Ensuring Electoral Sovereignty of The State. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 3. Pp. 83–97. DOI 10.31429/26190567-25-3-83-97

References

- Baranov, N. A. (2021). Vyборы kak institut doveriya osobennosti funkcionirovaniya v usloviyah pandemii COVID-19 [Elections as an Institution of Trust: Features of Functioning in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 10, 10–21. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-10-10-21
- Borisov, I. B. (2010). *Elektoral'nyy suverenitet* [Electoral Sovereignty]. M.: ROIIIP.
- Borisov, I. B. (2024). Obespechenie elektoral'nogo suvereniteta vo vneshnih otnosheniyah [Ensuring Electoral Sovereignty in External Relations]. *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'* [Citizen. Elections. Authority]. 2(32), 88–103.
- Chimarov, N. V. (2020). Aktual'nye voprosy normativno-pravovogo zakrepleniya novoy tekhnologii golosovaniya na platforme "blockchain" [Current Issues of Legal Consolidation of New Voting Technology on the "Blockchain" Platform]. In V. I. Skryabin (Ed.) *Gosudarstvo, pravo i obshchestvo: voprosy teorii i praktiki. Materialy vtoroy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [State, Law and Society: Issues of Theory and Practice. Materials of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference]. (pp. 503–508). Rostov-na-Donu: IP Nefedov.
- Davydova, N. S. (2023). Determinanty razvitiya innovatsionnoy politicheskoy sistemy: teoreticheskiye osnovaniya i praktika [Determinants of The Development of the Political Innovation System: Theoretical Foundations and Practice]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and Municipal Administration. Scientific Notes], 2, 303–308. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-303-308
- Eliseeva, G. V. (2022). Vliyaniye pandemii COVID-19 na izbiratel'nye prava i svobody [The Impact of the COVID-19 Pandemic on Electoral Rights and Freedoms]. In S. K. Buryakov (Ed.) *Realizatsiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i perspektivy. Materialy VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Implementation of the Constitution of the Russian Federation: Status and Prospects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] (pp. 20–21). Omsk.
- Global overview of Covid-19: Impact on elections (2020, May 27). *International IDEA*. Retrieved from <https://www.idea.int/data-tools/tools/global-overview-covid-19-impact-elections>
- Grishin, N. V. (2019). Izucheniye gosudarstvennoy elektoral'noy politiki: kak formiruyetsya issledovatel'skaya povestka dnya [Studying State Electoral Politics: How the Research Agenda is Formed]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKX], 15(2), 261–274. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.207
- Grishin, N. V. (2024). Izucheniye innovatsiy gosudarstvennoy elektoral'noy politiki: obzor nauchnoy literatury [Studying Innovations in Electoral Governance: A Scientific Literature Review]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 18(2), 149–159. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-149-159
- Hong, S., Kim, S. H., Kwon, M. (2022). Determinants of Digital Innovation in the Public Sector. *Government Information Quarterly*, 39(4). DOI: 10.1016/j.giq.2022.101723
- Karpova, N. V. (2021). Elektoral'naya kul'tura rossiyskogo obshchestva v fokuse parlamentskiy vyborov 2021 g [The Electoral Culture of Russian Society in The Context of the 2021 Parliamentary Elections]. *Teoriya i praktika obshchestvennoy razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 12, 35–40.
- Kolyushin, Ye. I. (2019). Pravovyye problemy elektronizatsii (tsifrovizatsii) vyborov [Legal Problems of Electronic (Digital) Elections]. *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina* [Courier of The Kutafin Moscow State Law University], 9, 103–113. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.61.9.103-113

- Mazur, O. G. (2024). Evolyutsiya elektoral'nyh politicheskikh praktik v Rossii [Mediatory Practices in The Political Sphere: Institutional Aspect]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki* [Izvestiya Tula State University], 1, 47–64.
- Morozova, O. S. (2021). Politicheskaya modernizatsiya i elektoral'nye protsessy v tsifrovom obshchestve [Political modernization and electoral processes in a digital society]. In A. V. Sokolov, A. A. Frolov (Eds) *Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Opportunities and Threats of the Digital Society. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp.179–183). Jaroslavl'.
- Osipov, M. Ju. (2021). Novelty i innovatsii v prave: poniatie i sootnoshenie [Novelties and Innovations in Law: Concept and Correlation]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2, 1–14. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.2.35031
- Plotnikov, N. V. (2009). Sotsial'naya innovatsiya: spetsifika sotsiologicheskogo analiza kategorii [Social Innovation: The Specific Nature of The Sociological Analysis of The Category]. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta družby narodov. Seriya: sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology] 4, 51–55.
- Riwanto, A., Suryaningsih, S., Firmandiaz, V. (2024). Preventing Electoral Fraud in Indonesia: Protecting the Social Security of Election Management Personnel. *Jurnal Media Hukum*, 31(1), 95–114. DOI: 10.18196/jmh.v31i1.19361
- Shidlovskiy, A. V., Suhoparov, V. P. (2024). Yedinyy den' golosovaniya: novatsii izbiratel'nogo zakonodatel'stva i pravovaya ohrana provedeniya vyborov deputatov [The Single Voting Day: Innovations of Electoral Legislation and Legal Protection of Organisation of Deputies Elections]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Journal of the Belarusian State University. Law], 1, 46–51.
- Shumpeter, Y. A. (2008). *Teoriya jekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. M.: Eksmo.
- Starostin, A. M., Ponedelkov, A. V., Tovanchova, Ye. N. (2023). Innovatsionnyye aspekty v elektoral'noy politike sovremennoy Rossii [Innovative Aspects in The Electoral Politics of Modern Russia]. *Nauka i obrazovaniye: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye* [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; law and Management], 5(156), 132–137.
- Trykanova, S. A. (2021). Napravleniya razvitiya organizatsionno-pravovykh usloviy distantsionnogo golosovaniya v Rossii [Directions for the Development of the Organizational and Legal Conditions for Digital Distance Voting in Russia]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 1, 85–87. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-1-85-87

Received 18.06.2024

Accepted 15.08.2024

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).